

Даже несмотря на подогрев пола, босиком зимой было прохладно. Юй Суй поспешно подобрала туфли и помогла ей надеть их. Когда дело касалось канцлера Сяо, они не имели права вставить ни слова.

— Как я смею вас останавливать?

Юй Суй перестала отговаривать и начала распоряжаться. Одни слуги одевали её, другие готовили повозку.

— Вы же в первый день Нового года спешили получить выговор, а потом срываете зло на нас.

— Кто будет срывать зло на вас? — сердито сказала Жуань Цзайхуань. — Не приписывайте себе лишнего. Я сейчас пойду и выплесну свой гнев.

Такие тайные вылазки случались не впервые. Слуги в резиденции канцлера, увидев её, даже не моргнули, пропуская внутрь. Даже Юй Суй и другие служанки имели специальное место для отдыха.

Жуань Цзайхуань

пробралась в комнату Сяо Вань, где было темно и ничего не было видно, кроме силуэта на кровати, который выделялся особенно чётко.

Она была здесь не в первый раз, но почему-то почувствовала напряжение. В комнате Сяо Вань пахло приятно, и кровать тоже пахла так же.

Жуань Цзайхуань, шурша, сняла одежду и по привычке забралась на кровать Сяо Вань.

В глухую ночь на кровати появился лишний человек.

Даже с закрытыми глазами Сяо Вань знала, кто это, но всё же испугалась, и сон мгновенно исчез.

— Ваше Величество.

Её голос, только что пробудившийся, звучал немного лениво, и Жуань Цзайхуань любила его таким.

Её желание вспыхнуло, и она не могла сдержаться.

— Что вы делаете здесь среди ночи?

Сяо Вань остановила её блуждающие руки, в которой читалось легкое раздражение.

— Ты не пришла ко мне!

Жуань Цзайхуань, как всегда, начала с обвинений. Она высвободила руку и навалилась на неё.

— Даже на Новый год ты не пришла! Во дворце я совсем одна!

— Во-первых, это вы сами издали указ не пускать никого во дворец, — Сяо Вань оттолкнула её, раздражённо потирая переносицу. — Во-вторых, во дворце много стражников и служанок, вы далеко не одна.

Её слова были лишними, кроме как для поцелуев. Жуань Цзайхуань, не понимая почему, раздражалась, как только слышала их. Она наклонилась и поцеловала её, желая заткнуть этот болтливый рот.

Было очень сладко.

Каждый раз, когда она целовала её, это было сладко.

Конечно, каждый раз её отталкивали.

— Ваше Величество, соблюдайте приличия.

Сяо Вань, казалось, действительно разозлилась, но даже в гневе она была прекрасна.

Но чем больше она нравилась Жуань Цзайхуань, тем больше злила её. Жуань Цзайхуань снова поцеловала её, с силой разжав её зубы, и, как и ожидалось, была укушена.

— Ай...

Кажется, кожа была повреждена, во рту появился привкус крови.

— Сяо Вань!

Жуань Цзайхуань села, облизнув губы, которые опухли.

— Я действительно злюсь.

Хотя она говорила о гневе, в голосе слышались слёзы.

— Если я не приду к тебе, ты никогда не придёшь ко мне!

— Неужели, если я не приду, ты никогда не обратишь на меня внимания!

Сяо Вань тоже села и в темноте осмотрела её губы, которые сильно опухли. Хорошо, что завтра не нужно было на аудиенцию, иначе она не знала, что делать.

— Больше не приходи.

Сяо Вань вздохнула.

— Я люблю тебя, — Жуань Цзайхуань, видя её заботу, почувствовала некоторое удовлетворение и уже не так злилась. — Я буду приходить.

— Ваше Величество, в будущем вам нужно будет выбрать императрицу, — лицо Сяо Вань, полное тревоги, едва скрывалось в темноте. — Если это станет известно, что тогда делать?

— Я говорю, что сделаю тебя императрицей, а ты не согласна, — Жуань Цзайхуань снова начала злиться. — Я говорю, что люблю тебя, но ты не веришь. Я действительно не знаю, чего ты хочешь.

Сяо Вань молчала.

— Ты, разве никогда меня не любила?

Сердце внезапно тяжело опустилось. Сяо Вань была старше её на пять лет. Именно из-за неё,

этой обузы, она до сих пор не вышла замуж.

Это она, пользуясь своим положением, вела себя безрассудно.

Или она думала, что Сяо Вань тоже любила её.

Её молчание только усиливало гнев Жуань Цзайхуань. Она чувствовала себя дурочкой, которой играют, в то время как она одна погрязла в этих странных отношениях, а Сяо Вань могла в любой момент выйти из них.

Она сердито прижала Сяо Вань к кровати, с раздражением расстегивая её одежду.

— Любишь ты меня или нет, но ты можешь быть только моим человеком. Я не позволю тебе уйти, и ты не уйдёшь.

Снег, казалось, шёл всё сильнее. Ей то было холодно, то жарко.

Кожа Сяо Вань была очень горячей. В этот момент она не могла отказать ей. Только в постели она не отвергала её.

Жуань Цзайхуань только в такие моменты была терпеливой. Сяо Вань, кусая нижнюю губу, издавала прерывистые звуки, которые ломались в горле. Её ногти были аккуратно подстрижены, но, касаясь спины Жуань Цзайхуань, она не могла сдержать себя.

— Не кусай.

Тёплое дыхание касалось её груди. Она усилила давление, и Сяо Вань почти невольно застонала. Она хотела попросить её быть мягче, но государь есть государь, а подданная есть подданная. Даже в постели у неё не было права указывать императору.

Жуань Цзайхуань подняла голову от её груди, улыбка и желание явно читались на её лице.

— Сяо Вань, правда ли ты меня не любишь?

Сяо Вань не могла говорить. В этот момент она не смогла бы произнести ни одного связного предложения.

Она молчала, и Жуань Цзайхуань заставляла её говорить. Она медленно вывела пальцы, слегка вращая ими, и Сяо Вань, словно с небес, упала вниз, почти потеряв сознание.

— Сяо Вань, ты любишь меня?

Сяо Вань покачала головой, глаза были полны слёз, она крепко кусала нижнюю губу, дыхание то замедлялось, то учащалось, тело то холодело, то горело, но она не могла произнести ни слова. Она рано или поздно умрёт от рук Жуань Цзайхуань.

— Правда не любишь?

Жуань Цзайхуань не злилась, легонько подула ей на ухо и засмеялась, а в уголках её глаз читалась хитрость.

— Такие милые, как я, — редкость в этом мире!

Сяо Вань вздрогнула, пальцы на её спине невольно сжались, и она наконец не выдержала.

— ...Люблю.

Слёзы скатились по вискам.

Сегодня она не умрёт, но завтра обязательно.

Жуань Цзайхуань наконец была счастлива. Она с силой надавила, снова вознеся Сяо Вань на вершину блаженства, а затем укусила её за ключицу.

— Укус за укус. Ты только что укусила меня.

Сяо Вань совсем ослабла, вся обмякла в её объятиях, глаза закрыты, вдоха почти не было, только выдох. В уголке глаза осталась слеза, которую Жуань Цзайхуань поцеловала в последний момент.

Жуань Цзайхуань обняла её, с удовлетворением поправила одеяло и приготовилась уснуть. Она наконец дождалась пятнадцати лет, когда могла жениться и выбрать императрицу. Она не хотела никого, кроме Сяо Вань. Только её.

Жуань Цзайхуань только закрыла глаза, как раздался голос Юй Суй.

— Ваше Величество, пора возвращаться во дворец. Уже время утренней зари, сегодня вам нужно посетить резиденции нескольких принцев с новогодними поздравлениями!

Жуань Цзайхуань:

...

Сама навлекла на себя беду.

— Можно не идти?

Юй Суй чуть не заплакала от волнения.

— Нет, это старшие родственники. Если вы не пойдёте, снова будут доклады!

Жуань Цзайхуань взглянула на Сяо Вань. Она, казалось, спала, на шее остались красные следы. Жуань Цзайхуань подтянула одеяло повыше, обняла её и немного понежилась.

— Сяо Вань, я не хочу идти.

Сяо Вань, не открывая глаз, сказала:

— Ваше Величество, нельзя быть столь ленивым.

Её голос был хриплым, в нём ещё слышались отголоски страсти, но он был холодным и бесстрастным.

Это мгновенно разозлило Жуань Цзайхуань.

— Сяо Вань, если ты не будешь говорить, никто не подумает, что ты немая!

— Почивший император верил мне вас, — Сяо Вань медленно вдохнула и кашлянула дважды.

— Подданная не смеет быть небрежной.

Жуань Цзайхуань усмехнулась, нанося удар прямо в сердце.

— Мой отец вверил меня твоей постели, не так ли?

Сяо Вань замолчала на мгновение, затем сказала:

— Подданная никогда не приглашала Ваше Величество в свою постель.

Этой короткой фразы хватило, чтобы взбесить. Жуань Цзайхуань, не в силах вымолвить ни слова, резко встала.

— Ты благородна, а я низка, хорошо? Сяо Вань, в первый день Нового года ты можешь довести императора до смерти. Ты мастерица!

С этими словами она, не оглядываясь, хлопнула дверью и вышла.

Холодный ветер проник через щель, и Юй Суй поспешно закрыла дверь, помогая Жуань Цзайхуань одеться.

Каждый раз было так, и каждый раз она первой шла мириться.

Настоящая неразлучная пара.

Завтра, во второй день Нового года, на аудиенции снова будет ссора.

— Кто ты?

— Тайный мир Иллюзорных Снов?

Демоническая ци накатила с подавляющей силой, но Жун Цзисюэ спокойно осмотрелась по сторонам, слегка тяжело дыша.

— Недооцениваешь.

Попавшие в Тайный мир Иллюзорных Снов забывают, кто они, и, полагаясь на сотканную тайником новую жизнь и ложные цели, погружаются в заблуждение, постепенно становясь питательной средой для тайника.

<http://bllate.org/book/16440/1490239>